



РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ЭКОЛОГИИ РАСТЕНИЙ И ЖИВОТНЫХ

**Павел Леонидович
ГОРЧАКОВСКИЙ**



**Библиографический
справочник**

Издание третье, дополненное



Составитель *И. В. Братцева*
Авторы вступительных статей
Н. П. Архипова, М. А. Магомедова, С. Г. Шиятов
Автор очерков «Учитель, коллеги, друзья»
П. Л. Горчаковский

Екатеринбург
2006

Ответственный редактор *д.б.н. С.Г. Шиятов*

Утверждено к печати Институтом экологии
растений и животных УрО РАН

*Книга опубликована при поддержке гранта
НШ – 5551.2006.4*

Павел Леонидович Горчаковский. Биобиблиографический справочник/
Составитель И.В.Братцева; Авт. вступ. статей Н.П.Архипова, М.А.Маго-
медова, С.Г.Шиятов. — 3-е изд., доп. — Екатеринбург: Издательство
«Гощицкий», 2006. — 152 с.

ISBN 978-5-98829-009-4

Биобиблиографический указатель посвящен известному ученому-ботанику, экологу, знатоку растительного мира Урала, действительному члену (академику) РАН П.Л. Горчаковскому. В содержание этой публикации входят основные даты жизни и деятельности П.Л.Горчаковского, краткий очерк научной и педагогической деятельности, очерк о полевых исследованиях и научных экспедициях, в которых он принимал участие, хронологический указатель его трудов с 1940 по 2006 гг., а также вспомогательные указатели.

В настоящее третье издание под рубрикой «Учитель, коллеги, друзья» включена серия очерков П.Л. Горчаковского о В.Н. Сукачеве, С.С. Шварце и Н.В. Тимофееве-Ресовском.

Книга рассчитана на биологов, ботаников, экологов, географов и всех, интересующихся естествознанием и историей науки.

Ботанические исследования П.Л. Горчаковский начал еще в студенческие годы, когда он по рекомендации проф. В.А. Поварницына был зачислен в состав научной экспедиции Сибирского научно-исследовательского института лесного хозяйства и лесоэксплуатации (СибНИИЛХЭ). Основной целью экспедиции, возглавлявшейся лесоводом В.В. Поповым, было изучение естественного возобновления сосны в Западной Сибири. П.Л. Горчаковский был привлечен к этим работам в качестве ботаника, и ему было поручено самостоятельно провести в течение двух полевых сезонов типологическое изучение лесов. Исследованиями были охвачены сосновые, а отчасти и березовые леса на территории Приобья на участке от г. Бийска до низовьев рр. Чулым и Кеть в пределах лесостепной и таежной зон. В результате было прослежено изменение фитоценологического строя сосняков в связи с ботанико-географической зональностью, установлены ряды географически замещающихся лесных ассоциаций [23], отмечен реликтовый характер некоторых местонахождений лиственницы сибирской [4].

По окончании Сибирского лесотехнического института, уже в качестве научного сотрудника СибНИИЛХЭ, П.Л. Горчаковский провел изучение пихтовых лесов в горах Восточного Саяна, дал их фитоценологическую характеристику [54] и впервые применил по отношению к пихте сибирской метод выявления динамики семеношения по остаткам и следам опавших шишек [3, 14, 64]. Эти работы легли в основу его кандидатской диссертации.

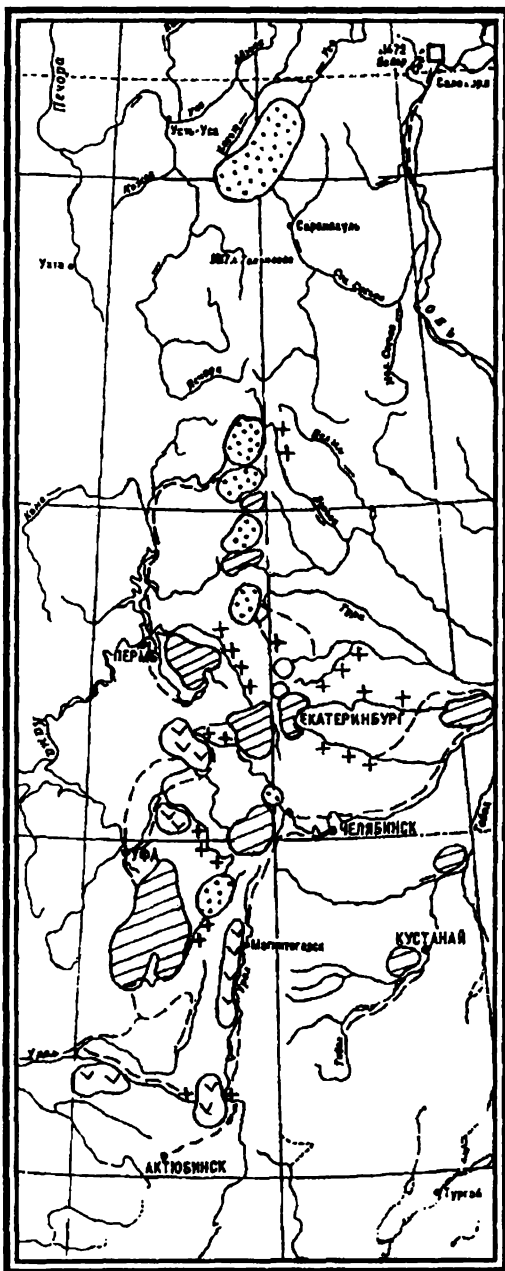
Уральский цикл исследований П.Л. начался в 1945 г. после его переезда в Свердловск, когда он получил назначение на работу в Уральский лесотехнический институт в качестве заведующего кафедрой ботаники и дендрологии. Первое знакомство с природой и растительностью Урала осуществилось путем экскурсий в Ильменский заповедник и в только что организованные заповедники «Висимский» и «Денежкин Камень» [22]. В течение нескольких первых лет пребывания на Урале П.Л. провел здесь ряд исследований по тематике, явив-

шейся естественным продолжением его работ в Сибири (фитоценологическое изучение лесов из пихты сибирской [46] и кедра сибирского [68]). Однако посещение заповедника «Денежкин Камень», ознакомление с его удивительными высокогорными ландшафтами, произвело на него огромное впечатление и определило на многие годы направление научных изысканий.

Начав в 1948 г. изучение высокогорной растительности с массива Денежкин Камень [27], П.Л. постепенно расширял район работ, охватив в период до 1959 г. разнообразие высокогорных ландшафтов на всем протяжении Уральских гор. Наиболее обстоятельные исследования проводились в горных массивах Сабля [67], Народная и Манарага на Приполярном Урале, Чистоп [59], Ялпинг-Ньёр, Денежкин, Конжаковский и Косьюинский Камни на Северном Урале, Яман-Тау [43], Ирмель, Зигальга, Нары и Таганай на Южном Урале. Итоги этих исследований были обобщены в докторской диссертации, защищенной в Институте леса АН СССР в Москве (где в то время директором был неизменно поддерживающий его В.Н. Сукачев), в ряде статей и в получившей широкую известность монографии [186].

Работы в горах Урала, а также многочисленные маршруты на равнинах Предуралья дали возможность установить самые общие закономерности горизонтальной и вертикальной дифференциации растительного покрова, выявить специфику высокогорных ландшафтов Урала, отступив от «альпийского трафарета», и разработать оригинальную концепцию зональности и поясности растительности на Урале и прилегающих равнинах [108, 134, 329].

Еще в ходе одной из первых экспедиций на Северный Урал П.Л. посетил обнажения известняков на рр. Ивдель и Тошемке в бассейне р. Лозьвы [34]. Величественные, иногда почти отвесные известняковые утесы, украшающие берега рек и дающие приют многим интересным и редким растениям, в том числе эндемикам и реликтам, поразили его воображение и послужили импульсом дальнейших многолетних исследований, посвященных проблеме генезиса уральской флоры. В последующие годы П.Л. осуществлял лодочные маршруты по рр. Вижаю, Лозьве и Северной Тошемке на Северном Урале, по рр. Чусовой, Сылве и Режу на Среднем Урале, по рр. Юрюзани, Белой и Уралу на Южном Урале, а также многочисленные автомобильные поездки и пешие походы и экскурсии для изучения различных видов скальных обнажений (известняки, гипс, граниты, дуниты, змеевик и т.п.) с их своеобразной флорой, с посещением и других мест произрастания редких растений. Материалы по эндемикам и реликтам накапливались также во время экспедиций, посвященных изучению различных типов расти-



Районы и основные маршруты ботанических исследований П. Л. Горчаковского на Урале:

- 1 – маршруты;
- 2 – тундра;
- 3 – высокогорная растительность;
- 4 – леса;
- 5 – степи;
- 6 – луга;
- 7 – флора скалистых обнажений

тельности. При этом были сделаны интересные флористические находки, выявлены новые местонахождения редких растений, уточнена экология отдельных видов. На основе этих материалов, развивая некоторые положения классиков отечественной фитогеографии С.И. Коржинского и И.М. Крашенинникова, П.Л. показал значение Уральской горной страны как центра флористического эндемизма и успешно применил анализ эндемиков и реликтов, с привлечением палеоботанических и палеогеографических данных, для выявления основных этапов формирования растительного мира Урала от третичного периода до наших дней. Логическим завершением этого цикла исследований явилась обстоятельная монография [138].

Во время экспедиционных поездок в период с 1954 по 1966 гг. П.Л. неоднократно посещал и пересекал рядом маршрутов знаменитую Красноуфимскую лесостепь на западных предгорьях Среднего Урала, привлекающую в свое время внимание столь известных фитогеографов, как П.Н. Крылов, А.Я. Гордягин и С.И. Коржинский. Несмотря на то, что значительная часть этой территории в настоящее время распахана и превращена в сельскохозяйственные угодья, здесь на известняковых холмах и увалах сохранились чрезвычайно интересные участки степных сообществ и колонии степных растений. На основе проведенных им исследований П.Л. дал флористическую и фитоценологическую характеристику этих уникальных степных сообществ, представил результаты фитогеографического анализа и высказал оригинальные соображения об особенностях и происхождении Красноуфимского лесостепного острова [118, 124]. В этот цикл работ входит и изучение одного из крупных и хорошо сохранившихся массивов горных степей в полосе высоких предгорий восточного склона Южного Урала на хребте Ирендык. На основе проведенных здесь исследований П.Л. пришел к заключению о самобытности каменистых степей, содержащих в своем составе ряд древних, эндемичных для Урала и Приуралья видов растений. Поэтому каменистые горные степи следует рассматривать не просто как петрофильный вариант равнинных степей (что принимается многими исследователями), а как самостоятельный подтип степной растительности, равнозначный луговому и типичным (или, по терминологии некоторых авторов, «настоящим») степям [139].

Путешествуя по Уралу, П.Л. особое внимание уделил широколиственным лесам европейского типа (из дуба обыкновенного, липы сердцелистной, клена остролистного, ильма и других деревьев с целой свитой сопутствующих им кустарников и травянистых растений) на восточном фланге их распространения. В плейстоцене леса такого типа, по мнению П.Л., смогли пережить на западном склоне Южного

Урала эпоху максимального оледенения. Изучение широколиственных лесов, ареалов и экологии растений широколиственно-лесного (или неморального) комплекса, многие местонахождения которых имеют реликтовый характер, дает ценный материал для выяснения генезиса современного растительного покрова Урала и Приуралья. Именно поэтому П.Л. предпринял ряд поездок и экскурсий по Южному и Среднему Уралу и на прилегающих равнинах, а в период с 1958 по 1960 гг. провел обстоятельное фитоценологическое изучение широколиственных лесов. Результатом явилась монография о растениях широколиственно-лесного комплекса на восточном пределе их ареала [133] и о широколиственных лесах Южного Урала [163].

В 1967-1969 гг. П.Л. совершил экспедиционные поездки в Западный Казахстан для изучения флоры и растительности меловых обнажений. Маршрутами была охвачена значительная территория Подуральского плато в бассейнах рр. Илека, Большой Хобды, Утвы и Уила.

Начиная с 1972 г. и вплоть до 1985 г. объектом изучения П.Л. стали разбросанные среди степей Центрального Казахстана массивы лесов из сосны обыкновенной и некоторых сопутствующих ей видов древесных растений. С такими лесными оазисами связан целый комплекс бореальных реликтов и уникальных растительных сообществ. Исследования проводились в лесных массивах Кокчетавской возвышенности (Боровской, Имантавский, Аиртавский, Сандыктавский), а также в Баянаульском и Каркаралинском массивах. Наряду с фитоценологической характеристикой этих весьма своеобразных сосняков, П.Л. выявил состав бореальных реликтов, закономерности их распространения, места концентрации, экологию и условия среды, обеспечившие возможность их сохранения в столь необычной обстановке. Серия работ по этой тематике нашла свое завершение в специальной монографии [299].

Еще в период функционирования Международной биологической программы П.Л. вместе с сотрудниками стал проводить изучение луговой растительности [183, 244]. Эти работы продолжались в рамках программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера», причем наиболее обстоятельно изучались луговые сообщества в бассейне р. Тагила и в верхней части бассейна рр. Чусовой и Сылвы, особое внимание уделялось к закономерностям антропогенной трансформации и синантропизации луговых сообществ, поискам путей восстановления их потенциальной продуктивности [267, 306, 309, 311, 346, 403].

В последнее время П.Л. с сотрудниками занимается также изучением онтогенеза, биоморф, структуры и динамики популяций эндемичных растений Урала [254, 271, 297, 313, 332, 345, 354, 355, 364, 421].

Кроме того, значительное место в его работах занимают стационарные наблюдения за состоянием растительных сообществ в рамках фитомониторинга особо охраняемых природных территорий.

Как видно из предыдущего изложения, в ходе научных экспедиций, путешествий, поездок и экскурсий вполне закономерно меняются объекты исследований П.Л. Горчаковского (леса, высокогорная растительность, флора скалистых обнажений, степи, луга и т.п.), но неизменным остается его интерес к раскрытию тайн природы, к изучению растений и образуемых ими сообществ в природной обстановке. Именно широкий круг интересов, изучение большого разнообразия растительных сообществ и охват экспедиционными маршрутами значительной территории дали ему возможность представить растительный покров Урала и Приуралья в обобщающих публикациях [134] и на геоботанических картах [195, 227].

Н. П. Архипова